

Глава 3. Дети меня обхитрили

Цзянь Чэнси за всю свою жизнь и представить не мог, что попадёт в другой мир. Мало того что он внезапно стал отцом, так ещё и выяснилось, что этих детей он родил сам!

Это был слишком сильный удар.

— Как мужчина может рожать?! — воскликнул он.

[Тело, в которое вы переместились, не является телом обычного человека. Он принадлежит к расе эльфов.]

Цзянь Чэнси замолчал. Точно, он же не на Земле.

подавив изумление, он спросил:

— А кто тогда второй отец?

[Он служит в армии уже более трёх лет. Флот, в котором он состоял, отражал атаку расы инсектоидов, был затянут в чёрную дыру и пропал без вести.]

— То есть я теперь... вдовец? — не удержался от сарказма Цзянь Чэнси.

[Не обязательно. Зачем быть таким пессимистом?]

— А почему тогда он пропал без вести? — хмыкнул Цзянь Чэнси, не веря ни единому слову. — Три года — и ни одной новости. Чем это отличается от смерти? Прежний владелец тела, видимо, думал так же, раз собрался сбежать, бросив детей.

Система промолчала.

Цзянь Чэнси почувствовал себя совсем отчаявшимся. Другие после перерождения получают сверхспособности, а он — мёртвого мужа и двоих детей в придачу.

Пока он размышлял, ассистентка доктора позвала:

— Родственник Ли Суйсуй здесь?

— Здесь, — машинально откликнулся он.

Ассистентка, молодая длинноволосая девушка, вышла с его дочерью.

— У неё нет серьёзных травм, только много грязи, я её уже обмыла. Но осмотр выявил сильное недоедание. Кроме того, я заметила, что она эльфийка, а ей уже три года, но форма ещё не проявилась. Предварительно, у неё может быть врождённый дефект.

Слова ассистентки прозвучали как гром среди ясного неба.

— Какой дефект? — еле выговорил он.

Доктор вышла из операционной и, велев ассистентке отвести обоих детей в палату, сказала Цзянь Чэнси:

— Пойдём, поговорим.

Клиника снаружи казалась маленькой, но внутри напоминала лабиринт. За одной дверью скрывалось множество палат, а замки на дверях, обвитые лианами, открывались с помощью соответствующих листьев.

— Что будешь пить? — спросила доктор, указав ему на стул.

— Что-нибудь, — безразлично ответил Цзянь Чэнси.

Доктор налила ему чашку горячего кокосового молока.

— Не благодари. Это всё благодаря нефритовой пластине, она стоит немалых денег.

Цзянь Чэнси, обхватив чашку, прямо спросил:

— Ваша ассистентка сказала про врождённый дефект. Что это значит?

Доктор села на стол, её тон был прямым и откровенным.

— Я думала, ты, как эльф, должен знать это лучше меня. В три года у эльфов появляются эльфийские уши и крылья. У твоей дочери нет и намёка ни на то, ни на другое. Понимаешь, что это значит?

— Что? — глупо переспросил он.

Доктор собиралась ответить, но заметила за дверью маленькую фигурку.

Ребёнок как-то выбрался из палаты. Ли Суйсуй стояла в тени и не отрываясь смотрела на спину Цзянь Чэнси. Дети эльфов от природы умны и развиваются быстрее сверстников. Эта девочка, похоже, была не так проста, как казалось.

— Это значит, что из-за врождённого дефекта она, скорее всего, никогда не обретёт свою истинную форму, — доктор отвела взгляд от двери. — А эльфы, неспособные к трансформации, не могут попасть в Небесный город.

Цзянь Чэнси внезапно вспомнил парящие над их посёлком острова.

Так вот что такое Небесный город.

— Эльфы без истинной формы лишены божественной силы, — ясно и чётко объяснила доктор.
— Они обречены всю жизнь прожить в этом Подземном городе, как обычные люди, без всякой надежды на лучшее.

Сказав это, она с жалостью посмотрела в сторону двери.

Отец и так безответственный, а теперь, узнав, что его ребёнок — инвалид, наверняка возненавидит её ещё больше.

Стоявшая за дверью Ли Суйсуй, конечно же, всё поняла.

Её взгляд помрачнел, а маленькое тельце пошатнулось.

Отец и так её не любил, а теперь, когда он узнал, что она бесполезна, возненавидит ещё сильнее...

Но тут...

— Я уж думал, что-то серьёзное, — раздался в комнате голос Цзянь Чэнси. — Так вот что значит «врождённый дефект».

— А что же ещё? — удивилась доктор.

Цзянь Чэнси усмехнулся и, отпив из чашки, сказал:

— Я и не жду, что мои дети станут великими. Я и сам обычный человек. Главное, чтобы моя дочь была здорова. А прожить жизнь обычным человеком — это тоже неплохо.

Ли Суйсуй потрясённо вскинула голову.

Доктор тоже не ожидала такого ответа.

— Ты... ты правда так думаешь?

Дверь заскрипела.

Цзянь Чэнси резко обернулся и увидел стоящего в дверях ребёнка.

— Суйсуй? — он тут же вскочил.

Девочка в поношенной одежде с покрасневшими глазами смотрела на него и робко позвала:

— Папа...

Цзянь Чэнси подбежал и обнял её.

— Ты почему босиком выбежала?

Девочка уткнулась ему в плечо и прошептала:

— Я... я боялась, что папа уйдёт, и пришла его искать.

Сердце Цзянь Чэнси растаяло. Бедный ребёнок, прежний владелец тела, видимо, постоянно её бросал, вот она и стала такой пугливой.

— Всё хорошо, я не ушёл, — он погладил её по спине. — Просто разговаривал с доктором.

— Правда? — Ли Суйсуй подняла заплаканное личико.

— Да, правда.

Ли Суйсуй, кажется, успокоилась и положила голову ему на плечо, вся обмякнув.

— Где здесь палата? — спросил Цзянь Чэнси у доктора. — Я отнесу её отдохнуть.

Доктор сняла с крючка ключ и указала на одну из дверей.

— Вон та. Твой сын со сломанной ногой там же.

Цзянь Чэнси с ребёнком на руках кивнул и вежливо сказал:

— Спасибо.

Уходя, он так нежно прижимал к себе дитя, а с его лица исчезли прежние легкомыслие и распущенность. Доктор неожиданно для себя почувствовала, что её предвзятость к нему ослабевает.

— Подожди.

Цзянь Чэнси вопросительно обернулся.

Доктор поправила очки и, кашлянув, сказала:

— Твоя нефритовая пластина стоит прилично, а я не грабительница. Спустись на минус второй этаж и возьми немного питательного раствора. Ребёнку после операции нужно поесть.

Цзянь Чэнси был тронут. Хоть доктор и недолюбливала его, но человек она была хороший.

— Понял, спасибо вам большое.

Такая вежливость.

Доктор с любопытством проводила его взглядом. Что с ним случилось за эти несколько дней? С чего такая перемена?

Цзянь Чэнси, конечно, не знал, о чём думают другие. Он вернулся в палату, где на одной из кроватей лежал мальчик. Кровь с его ноги была смыта, и теперь маленький ребёнок на огромной каменной кровати казался особенно хрупким. Тёмные волосы прилипли к бледному лицу, длинные ресницы дрожали — даже во сне он был беспокоен. На руках трёхлетнего малыша виднелись синяки от падения — зрелище, от которого сжималось сердце.

— Суйсуй, как братик сломал ногу? — с болью в голосе спросил Цзянь Чэнси. — Это был несчастный случай?

Девочка, прижавшаяся к нему, тоже с покрасневшими глазами смотрела на брата. Она опустила голову и тихо ответила:

— Он собирал ягоды. Внизу их уже не осталось, пришлось лезть выше.

— Зачем было лезть так высоко? — нахмурился Цзянь Чэнси.

Ли Суйсуй соскользнула с его рук, подбежала к кровати и беспомощно вцепилась в край одежды брата, словно это была её последняя опора.

— Но если не собирать ягоды... то нечего будет есть.

Цзянь Чэнси застыл на месте.

Он и представить не мог, что дети живут в такой нищете.

Отец у них был, но всё равно что не было.

Дети прежнего владельца тела рисковали жизнью ради еды, а ведь им всего по три года. А он

не только не заботился о них, но и прятал дома нефритовую пластину, чтобы сбежать с любовником. Бесчеловечно!

От этих мыслей у Цзянь Чэнси перехватило дыхание. Он сжал кулаки, но сострадание к детям взяло верх.

— Больше не ходите туда, это слишком опасно, — сказал он. — Вы с братом оставайтесь здесь. Доктор сказала, что можно взять питательный раствор, я сейчас схожу.

Ли Суйсуй послушно кивнула.

Цзянь Чэнси уже собирался уходить, как услышал за спиной неуверенный детский голосок:

— Папа!

— Что такое?

В глазах Ли Суйсуй читались тревога и страх. Она очень боялась, но всё же тихо и послушно сказала:

— Мы будем тебя ждать.

Цзянь Чэнси ободряюще улыбнулся, чувствуя, как на его плечи ложится тяжёлый груз ответственности. Как можно бросить таких детей?

— Не волнуйтесь, я скоро вернусь! — пообещал он.

Девочка кивнула и с надеждой проводила его взглядом.

Дверь открылась и снова закрылась. В комнате воцарилась тишина.

Девочка, только что казавшаяся такой незащищённой, вдруг успокоилась. В её поведении больше не было робости. Она наклонилась к кровати и тихо позвала:

— Брат, ты проснулся?

Мальчик, лежавший с закрытыми глазами, медленно открыл их.

В его тёмных зрачках не было и намёка на слабость после болезни — лишь недетская мрачность.

Девочка придвинулась ближе и прошептала ему на ухо:

— Наш план удался.

— Папа продал нефритовую пластину, — прижавшись к брату, она тихо хихикнула, словно ведьмочка, довольная своей проделкой. — Теперь у него нет денег, и он не сможет бросить нас, чтобы сбежать с кем-то другим.